

*

Ночные изразцы дворца, белоснежные чаши и бокалы.

*

Зал Циньянь, по сравнению с недавним банкетом для гостей, выглядел ещё более пышным.

Старый император, как и прежде, сидел рядом с императрицей на главном месте, но на этот раз он был одет в более строгий чёрный шёлковый халат с драконами и короной с двенадцатью подвесками. Столы по обе стороны от императорского стола также были расставлены, но на этот раз место драгоценной наложницы Ли оставалось пустым, а Чжансунь Циму сидела слева впереди.

Цзин Жань попросила у слуг маленькую жаровню для подогрева вина и поставила на неё бутылку дворцового вина «Цзютаньчунь». Сквозь лёгкую дымку она время от времени бросала взгляды на сидящего впереди человека, и в её голове мелькал образ того, кто спас её много лет назад, но так и не показал своего лица, лишь держал её за рукав через ширму.

Цзян Байси несколько раз взглянула на стол князя Дэциня, но в дымке ничего не могла разглядеть и с недоумением надула губы.

В зале звучала тихая музыка и танцы, но старый князь Дэцинь внезапно хлопнул Цзин Жань по руке и тихо выругался:

— Дурачка, о чём ты задумалась? Вино выливается!

Цзин Жань очнулась, сняла чайник с жаровни и, не наливая вина, уставилась на изысканного одноногого журавля на крышке чайника, разглядывая его.

Этот, казалось бы, пышный и оживлённый банкет был на самом деле утомительно скучным. Все присутствующие, видимо, уже привыкли к такому ритму, но Цзин Жань едва могла держать глаза открытыми от усталости.

В тот день в Дворце Баосян, увидев Чжансунь Циму в таком состоянии, она сгоряча сказала, что для иглоукалывания драгоценной наложницы Ли потребуется немного крови. Однако использование жизненной силы для спасения человека — это большой запрет в древних книгах. За эти дни её энергия почти иссякла, и она чувствовала постоянную усталость.

Чжансунь Циму, несколько раз бросив взгляд на Цзин Жань, слегка нахмурила брови.

После того как блюда были поданы, а вино выпито, и все сыновья и дочери знатных семей закончили свои выступления, старый император приказал Вэнь Сю убрать музыку и танцы.

Цзин Жань подняла на него взгляд, вспомнив слова Чжансунь Циму утром, и с лёгким выражением лица снова поставила остывший чайник на жаровню.

И действительно, старый император вызвал бурю, объявив о сватовстве, которое обычно происходило на новогоднем банкете. Все присутствующие были поражены этим неожиданным изменением, но Цзян Байси с интересом подняла брови, словно ожидая зрелища.

Старый император не дал им времени на размышления и прямо объявил, что выдаёт дочь правого министра Мин Циньянь за наследного принца Чжансунь Цихао. Все снова удивились,

восхищаясь непреходящей милостью к дому правого министра.

Затем шестая и седьмая принцессы, родные сёстры, были выданы за Бай Чжо и Жун Чжи, и все четверо без возражений встали и поблагодарили за указ.

Старый император с удовлетворением кивнул, приказал им сесть и, немного подумав, перевёл взгляд на дом левого генерала:

— Семья Пэй на протяжении семи поколений была верна и храбра. Теперь Пэй Цзинсун, этот молодой человек, весьма перспективен, и я хочу взять его в зятя.

Все снова подняли головы в изумлении. Среди принцесс оставались только восьмая и Чжансунь Циму, но восьмая принцесса сейчас была в опале...

Цзин Жань холодно посмотрела на старого императора, затем на Чжансунь Циму. Она думала, что старый император начнёт с неё, но он использовал её. Таким образом...

Она взглянула на Пэй Цзинсуна и, увидев на его лице сложное выражение, нахмурилась.

Старый император медленно продолжил:

— Шестая и седьмая принцессы уже были выданы за Бай Чжо и Жун Чжи, восьмая принцесса сейчас связана с делом о выкидыше драгоценной наложницы Ли и остаётся в опале. Таким образом, моя принцесса остаётся только...

Старый император говорил медленно, но его слова вызвали у всех любопытство. Цзян Байси также заинтересовалась и с улыбкой внимательно слушала.

Цзин Жань провела пальцем по краю чашки и внезапно подняла глаза, мельком взглянув на стол напротив.

Чжансунь Циму, которая всё это время пристально смотрела на Цзин Жань, внезапно напряглась, и её слова были прерваны другим голосом.

— Ваше Величество, я хочу доложить о важном деле!

Неожиданно встал министр цензоров Чэн Янь и громко заявил, стоя в центре зала.

Все вздрогнули, удивлённые тем, кто осмелился прервать старого императора в такой момент.

Увидев, что это Чэн Янь, они облегчённо вздохнули.

Чэн Янь был человеком прямым и честным, но ему не хватало дипломатичности, и он нажил множество врагов. Он не раз раздражал старого императора, но тот одновременно и ненавидел, и ценил его. Хотя у него был талант быть министром, он так и не поднялся выше должности министра цензоров.

Чэн Янь, чьей обязанностью было контролировать и обвинять чиновников, погубил множество людей своими словами. И сейчас, в такой неподходящий момент, он внезапно выступил, и все затаили дыхание, боясь, что следующее имя, которое произнесёт Чэн Янь, будет их собственным.

Старый император остановился, его взгляд упал на Чэн Яня, и он молчал. Чжансунь Цихао, поняв намерения отца, встал и строго сказал:

— Что вы делаете, министр Чэн? На банкете в честь дня рождения императора, в присутствии иностранных послов, прошу вас не обсуждать государственные дела!

— Благополучие народа не терпит отлагательств! — Чэн Янь не испугался и ответил прямо.

— Дерзость! — Чжансунь Цихао гневно крикнул. — Почему вы не сообщили об этом раньше? Вы намеренно выбрали этот момент, и я считаю, что вы заслуживаете наказания...

Старый император поднял руку, чтобы остановить наследного принца, и, всё ещё с мрачным выражением лица, сказал:

— Говорите!

— Слушаюсь! — Чэн Янь поклонился и, выпрямившись, смотрел прямо на Чжансунь Цихао. — Сегодня я хочу обвинить наследного принца!

Все снова замерли, услышав, кого он обвиняет.

Чэн Янь, не дав им опомниться, продолжил:

— Чашу времени назад я получил срочное сообщение из Мобэя. Этой зимой там бушевали сильные снегопады, а выделенные государством деньги и зерно для помощи дошли до народа лишь в малой части. Снег продолжает падать, и в девятнадцати округах Мобэя уже тысячи людей умерли от голода и холода. Десятки тысяч людей направили петицию в столицу, но наследный принц скрыл её. Я хочу спросить наследного принца, какие у тебя намерения?

В зале воцарился шум, лица всех присутствующих изменились, поражённые услышанным.

Цзян Байси также удивилась, её спокойное выражение сменилось на заинтересованное. Она с улыбкой наблюдала за реакцией всех и императора, понимая, что Цинъюэ оказалась ещё интереснее, чем она ожидала.

Цзинь Ян, с её спокойным выражением лица, в глазах мелькали разные эмоции.

Старый император, с тёмным лицом, посмотрел на Чжансунь Цихао и сквозь зубы произнёс:

— Наследный принц!

Чжансунь Цихао, услышав слова Чэн Яня, едва устоял на ногах, но, будучи наследным принцем много лет, сохранил спокойствие, лишь его глаза быстро моргали.

Услышав гневный крик отца, он встал с места и, преклонив колени перед императорским столом, с болью в голосе сказал:

— Отец, прошу вас расследовать это дело! Я не скрывал намеренно, просто думал отложить это до вашего дня рождения...

— Негодяй!

Старый император швырнул чашку в наследного принца, гневно крича:

— Сейчас ты не думаешь о том, как помочь народу, а пытаешься оправдаться? Как у меня мог появиться такой недостойный сын?!

В зале воцарилась тишина, никто не осмеливался даже дышать. Чжансунь Цихао, не смея уклониться, получил удар чашкой, и кровь потекла по его лицу, капая на золотой ковёр.

Цзин Жань опустила глаза, с насмешкой думая, что этот пышный банкет, построенный на костях, в конце концов, должен закончиться, и за всё придётся заплатить сторицей.

<http://bllate.org/book/16717/1536978>